

ровым элементом сопровождалось приглашение на танец: кавалер должен был выбрать одно из двух качеств, которые ему загадывали две дамы. Дама, загаданное качество которой кавалер отгадывал, шла с ним в танец. Из развлечений бального вечера дамы наибольшее предпочтение отдавали танцам.

Характерной чертой шляхетских балов в Речи Посполитой XVII – XVIII вв. являлось использование народных танцев и песен: «украинско-белорусские «старосветские танцульки», «козачка», «Черніць черніцу завей ў піўніцу», «Альбо мэні баршчу дайце», «Ану-сю, сэрдэнько, паліш мою душу»[4, с. 21]. Источники сохранили многочисленные примеры использования на балах народной музыки в исполнении сельских музыкантов, под которую лихо отплясывала шляхта. В дневнике шляхтича Завиши (1710) мы находим: «...зуховатые музыканты были у меня с цимбалами и так хорошо старосветские танцы играли»[5, с. 159]. Известное описание шляхетского бала в «Пане Тадэуше» А.Мицкевича, убеждает, что практика использования народной музыки на балах в Речи Посполитой представляла собой устойчивую традицию, являлась «модной» и даже «задавала тон» на шляхетском празднике:

“... ў нашым краі
З прапрадзеду́ была і засталася мода
Гуляць і пець пад музыку свайго народа.
Вунь там і цымбаліст стаць, скрыпач са смыкам,
А трэці, што з казіцай, збіты з панталыку:
Калі ж дадуць ім знак? І дудары гняўліва,
Раз-пораз зіркаюць на паньства нецярпліва.
Мне б не хацелася іх адпуськаць да хаты
Без шанцу паказаць свае майстэрства ў свята,
.....
Няхай пачнуць яны, каб тон задаць вяселлю,
А там і мы пазней станцуем пад капалю.” [6, с. 331].

В последней трети XVIII в. наиболее значительные балльные вечера мы наблюдаем при дворах магнатов «нового типа»[7, с. 252]. Ими были русские сановники: Потемкин, Румянцев-Задунайский, Дандуков, Кангаузен, Булгарин, Елагин, Зорич и дру-

гие, которые получили от Екатерины II большие земельные наделы и имения тех магнатов Речи Посполитой, которые отказались присягнуть русскому трону.

Многодневные приемы, которые состояли из прогулок, обедов, ужинов и балов с музыкой и песнями декларировали более вольное поведение кавалеров и дам. Новые магнаты, по мнению исследователей, «внесли в шляхетский быт привычки богатых русских господ, которые не таея имели любовниц. Моральные нормы широких слоев шляхты Речи Посполитой были более сдержанными» [2, с. 244]. «Столицей роскоши и утех» называл русский писатель И.Лажечников город Шклов, времен бывшего фаворита Екатерины II Г. Зорича. Для торжественного приема Екатерины II (1780) по приказанию Г. Зорича в Шклове был построен театр, просторный зал для танцев, организован исключительной пышности фейерверк, а также возсоздана точная копия столичной спальни императрицы в шкловском дворце. Все это делалось с одной целью – вернуть расположение к бывшему фавориту. Этого, тем не менее, не произошло. Представления созданных Г.Зоричем в Шклове оперной, балетной и драматической трупп, по мнению современников, представляли собой «очень удобные сборища для любовников». Во время этих представлений допускались любые вольности – «капитан Хорват в арлекинском наряде веселил публику скажанием балета в первой паре с дочерью первого Зоричева повара»[7, с. 264]. Причина подобного поведения русских магнатов заключалась в том, что эти дармовые земли и поместья оставались для них чужими, стоящими на окраине империи. Тоска по столичной жизни заливалась вином, заглушалась музыкой, танцами и звоном монет, которые за карточными столами проигрывались и выигрывались мерками.

Ритуализация балов от начала до разъезда гостей придавала им характер яркого театрализованного действия. В XVII в. этот «театр жизни» еще имел внутренний смысл и цель, которые неумолимо уходят из этой праздничной формы в последней трети XVIII в., оставляя только голую театральную оболочку. Когда-то мощная держава неумолимо движется к упадку. После трех разделов Речи Посполитой культурная среда так называемого Северо-Западного края начинает формироваться под влиянием культурных традиций восточного соседа – России.

Литература:

1. Патоцкі Л. Успаміны пра Тышкевічаву Свіслач, Дзярчын і Ружану. Мн.: Палымя, 1997. – 270 с.
2. Беларусы. Т.6. Грамадскія традыцыі / В.Ф.Бацясёў, В.М.БялявінаА.У.Гурко і інш.; Рэдкал.; В.М.Бялявіна і інш. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мн.: Бел. навука, 2002. – 606 с.
3. Даднимова О.В. Музыкальная культура городов Белоруссии в XVIII веке. – Мн.: Навука і тэхніка, 1992. – 207 с.
4. Лемнис М., Витри Г. В старопольской кухне и за польским столом. – Изд. Интерпресс. Польша, – 294 с.
5. Мицкевіч А. Пан Тадэвуш, або Апошні наезд ў Літву. – Мн.: Маст.літ., 1998. – С. 331 – 367.
6. Мальдзіс А.І. І ажываюць спадчыны старонкі. Выбранае. – Мн.: Маст. літ. 1984. – 495 с.

АСПЕКТЫ СМЫСЛОВОГО НАПОЛНЕНИЯ СИМВОЛА В НАРОДНОМ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ

Е. В. Шатило

Рецензент: Г. Ф. Шауро, кандидат искусствоведения, профессор

Символ столь же древен, как и человеческое мышление. На определенном этапе становления человечества появление символов было закономерным итогом познания окружающего мира. По сути, всякий символ есть интерпретация определенных моментов действительности, причем независимо от их объективного существования. Основой символов и образов произведений народного декоративно-прикладного искусства являются представления древности об устройстве Вселенной. Мироззрение космологического периода предполагает тождество макрокосма и микрокосма. И поскольку только в мифологическом пространстве известны правила его организации, события сакрального прошлого, то, что было сотворено в мифическое время, воспроизводится в ритуальном действе. Здесь мифы функционируют как модель природного и социального порядка. Символы (через ритуал, обряд, магию) совмещают мифологическую действительность с реальной. Народное декоративно-прикладное искусство – модель действительности, но оно не есть ее реальное отражение.

Отличительной чертой народного творчества является традиционность, сохранение древних воззрений на мир и человека. Именно поэтому собственный мир народного искусства не совпадает с современной научной системой мира. В личности художни-

ка эти две системы сталкиваются, сравниваются, анализируются, взаимодействуют друг с другом и на основании этого симбиоза рождается художественное произведение. Возникновение и использование изобразительных символов в древности имеют свои корни в мифологии, а вот их воспроизведение и функционирование в современности обуславливается не только и не столько традицией или обрядово-ритуальной необходимостью, сколько психо-ассоциативной предпосылкой при создании художественного произведения. Нужно иметь в виду, что семантика символов подвижная, она трансформируется и переосмысливается в процессе исторического развития народа. В настоящее время специфика формирования и функционирования художественных изобразительных символов в народном искусстве, интенсивность смыслового наполнения и их использование обусловлены синтезом традиционного и индивидуального, объективного и субъективного.

Структура символа в декоративно-прикладном искусстве направлена на то, чтобы через каждый символ показать целостный образ мира. Для системы символов народного декоративно-прикладного искусства характерно:

- доминирование коллективных традиций;
- интенсивное смысловое наполнение символа;

- многофункциональность изобразительного символа (знака).

Символ является относительно устойчивым элементом культуры. В любом произведении народного искусства при помощи ассоциаций границы смысла символа можно раздвигать до бесконечности. При этом символ обладает адаптивными резервами для обеспечения собственной вариантности. Поэтому практически невозможно существование статичного, неподвижно обозначенного смысла символа. При столкновении и адаптации различных культурных традиций смысл символа может изменяться от нюансного до противоположного, в зависимости от степени воздействия и тех вариантов, которые уже существовали в рамках данной символической системы. При этом старые и новые значения символа могут существовать как параллельно, так и последовательно во времени и пространстве. Символ в искусстве возникает и функционирует как динамическая категория, а генезис смысла символа соответствует генетическому принципу существования живой материи. Символы способны создавать бесконечное число комбинаций.

Значение символа:

- определяется только в контексте;
- с течением времени может изменяться;
- количество значений стремится к бесконечности.

Традиционная культура уже обладает определенной системой символов, из которых художник выделяет нужные для решения конкретной задачи, расставляя акценты на одно или несколько значений символа. Тогда символ выступает как однознач-

ный в рамках данного произведения, а потенциальные его значения подразумеваются или вовсе не рассматриваются.

Народное искусство изначально символично по своей природе, поскольку имеет свои корни в обряде и ритуале. Поэтому здесь существует как бы два символических уровня:

1. Символический сам процесс создания произведения. В этом случае содержание символа передается через саму структуру произведения, т.е. все произведение становится символом, его составляющие становятся его элементами. Постепенно, с отмиранием ритуальной обрядности предмет становится просто произведением искусства. Изъятый из магического, ритуального контекста, он приобретает новый символизм.

2. Любое произведение можно рассматривать как систему символов, каждый из которых может иметь бесконечное число трансформаций, а соответственно интерпретаций.

Возникновение и формирование символов обусловлено единством общих и частных закономерностей, основанных на мифологической модели мира, которая строилась как результат взаимодействия человеческого сознания и реальности. Каждое произведение народного декоративно-прикладного искусства, имея свои начала в мифологии и ритуале, создает модель Вселенной, повторяя сотворение Космоса из Хаоса. Иными словами, любое произведение народного декоративно-прикладного искусства – это моделирующая система, отображающая принцип построения мира, взаимосвязь в нем частей и элементов.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Н. Е. Шелупенко

Рецензент: И. Г. Игнатович, кандидат исторических наук, профессор культурологии

Развитие современной культуры Беларуси, изменение, происходящие в ней, требуют решения многих задач, успешность реализации которых во многом зависит от политики государства в области культуры. Разработка и осуществление культурной политики требует учета интересов как социальных слоев и групп, общества в целом, так и каждой личности.

И хотя динамика государства не совпадает с динамикой культуры, в каждом обществе государство поддерживает сферу культуры специальной политикой, которая реализуется через бюджет, законодательство, легитимность тех или иных культурных артефактов, контроль и т.д. Как свидетельствует мировая практика и отечественный опыт, в переломные моменты общественного развития роль государства как гаранта культурного развития и ведущего фактора определения культурной политики возрастает.

Политика в области культуры – это система юридическо-правовых, экономических, социально-политических, организационных и других мероприятий, направленных на формирование желательной для общества и удовлетворяющей личность, социальные слои и группы культурной ситуации, которая создает условия для позитивного гармоничного развития культуры и личности, оптимизации социальных отношений в области культуры [2, с. 15].

Культурная политика в нашей стране строится на основе Конституции Республики Беларусь и направлена на обеспечение культурных прав общества в целом и личности в частности, а также на политическое, экономическое и духовное обновление государства

Политика белорусского государства в области культуры заключается прежде всего в создании экономических и организационно-правовых условий развития культуры, сохранении и обеспечении эффективной деятельности ее предприятий, организаций, учреждений, подготовке и социальной защите работников культуры, деятелей искусства, в стимулировании любительских объединений и самодетельного народного творчества. «Государственные органы во взаимодействии с общественными организациями должны обеспечить развитие культуры и нести ответственность за духовное, моральное, эстетическое воспитание граждан», – отмечается в Законе о культуре. Они должны усовершенствовать систему социальных, организационно-правовых и экономических гарантий ее развития, создавать необходимые условия для приобщения граждан к национальному и мировому культурному наследию. Необходимо формировать систему предприятий и учреждений, создавать гарантии и стимулы художе-

ственного творчества, сохранять традиционную культуру (фольклор, народные промыслы и ремесла), использовать достижения культуры.

Основные направления культурной политики нашего государства были сформулированы в ряде законодательных актов. Первым документом, который определил общие контуры политики государства в области культуры в период социально-экономических преобразований, был Закон Белорусской Советской Социалистической Республики «О культуре в Белорусской ССР» (1991). Его принятие является свидетельством внимания со стороны государства к проблемам культуры. В настоящее время в связи с переменами, происходящими в стране, в этот закон вносятся определенные изменения и дополнения.

За последние годы с целью обеспечения развития культуры были приняты законы: «Об охране историко-культурного наследия» (1992), «Об авторском праве и смежных правах» (1998), «О музеях и Музейном фонде Республики Беларусь» (1996), «О творческих союзах и творческих работниках» (1999), «О народном творчестве, народных промыслах (ремеслах) в Республике Беларусь» (1999). Современная концепция национального развития в сфере культуры нашла отражение в Государственной программе «Функционирование и развитие культуры Беларуси до 2005 года» («Культура»), в которой определены стратегические направления и важнейшие задачи по дальнейшему развитию отрасли. К ним относятся: сохранение действующей сети учреждений культуры и искусства; сохранение и развитие народного художественного творчества, народных промыслов и традиционной культуры; наращивание творческого потенциала профессиональных и любительских коллективов; государственная поддержка творчески одаренной молодежи; поддержка деятельности национальных культурных объединений республики; повышение уровня и качества услуг культуры и обеспечение их доступности для населения и др.

Это дает основания утверждать, что в Беларуси общество и государство осуществляют сознательное, планомерное и целенаправленное воздействие на культуру как целостную систему производства, распределения, обмена и потребления знаний, ценностей и норм, образцов жизнедеятельности в соответствии с объективными закономерностями их развития в интересах общества и каждой отдельной личности.